

ТАМАРА ГЛЕБОВНА ГЛЕБОВА

Член Союза писателей и Союза журналистов СССР. Автор двух книг: «Разговор на рассвете» (г. Горький) и «Письма к тебе» (г. Москва), двух многоактных и десяти одноактных пьес, многие из которых премировались на Всесоюзных конкурсах. Написала также одиннадцать полнометражных телевизионных сценариев.

РАЗГОВОР НА РАССВЕТЕ

Не случайно мне хочется именно так назвать рассказ о драматурге Тамаре Глебовне Глебовой. Этими словами названа одна из ее книг, и этими словами можно определить все ее творчество. Все ее пьесы, книги, рассказы и очерки — это как бы разговор на рассвете, когда легче думается, четче видятся в своих очертаниях вещи...

В человеке этом живет удивительно обостренное чувство внутреннего достоинства. И это не для охраны своей персоны, а для гораздо большего — защиты тех моральных принципов, тех «души прекрасных порывов», которые исповедуются ею с завидной искренностью и молодым жаром в ее публицистике и очерках.

Возможно, многое идет от родителей: отца — Глеба Владимировича Грейбера, участвовавшего в конце прошлого и начале нынешнего века в революционном движении в Нижнем Новгороде, и от матери — Марии Николаевны, учившейся до революции на Высших женских курсах в Петербурге.

...Несколько лет жизни отдано Ленинграду, где она учится на Высших Государственных курсах искусствования при Институте истории искусств и слушает Соллертинского, Жирмунского, Тынянова, Шкловского... Тогда же с ее первой повестью «Дом и люди» знакомится Алексей Николаевич Толстой. Там же, в городе на Неве, она проходит свою журналистскую школу и опять возвращается на родную Волгу, много работая над серией очерков. Город, где знакомы каждый дом и каждая улочка, вошел в жизнь не только любимым до боли в сердце пейзажем, близкими друзьями, жизненными удачами, но и горечью поражений, горем, войной...

До сих пор писательница не может забыть тех военных лет, когда она училась быть медсестрой, когда работала в госпитале, организовывала воспитательные концерты для раненых. Именно тогда она пробует свои силы как драматург — пишет маленькую пьесу для самодеятельного драмкружка госпитального клуба.

Одна из лучших одноактных пьес драматурга «Полжизни тому назад» вошла в двухтомную антологию «Советская одноактная драматургия». А до этого были настоящие творческие победы — одноактные пьесы «Слава Любы Шевелевой», «Незадолго до полуночи», «Пояс Ориона». Над каждой из них

Тамара Глебовна трудилась с любовью и знанием законов этого драматургического жанра. «Итак, работа началась. Сейчас уже хочется сидеть за столом и писать, писать, как можно скорее, подкладывать в зажегшийся огонек топливо — мысли и чувства, надежду и любовь, чтоб было тепло и светло от слов» (из письма).

На рубеже шестидесятих годов выходят две книги Тамары Глебовны. Одна из них — уже упоминавшийся сборник рассказов «Разговор на рассвете». Константин Паустовский сказал, что «рассказы Тамары Глебовой отличаются живой простотой и точной лепкой (иначе говоря «показом») людей».

Вторую книгу через некоторое время выпустило издательство политической литературы, и называлась она многозначительно и точно «Письма к тебе». Письма к молодому современнику отличались обстоятельным разговором о том, что волнует, изложением самых достоверных, самых искренних мыслей и чувств.

Эти письма-рассказы несут в себе огромный заряд душевной энергии, духовной чистоты и пристрастности в оценке окружающих людей и происходящих событий. В каждом из пяти писем этой книги — очень цельной в жанровых особенностях — видна четкая и ясная позиция их автора.

«Но помни, — писалось в них, — ничто не приходит само собой. Ничто не дается в руки ленивому, не умеющему или не желающему думать и видеть. Каждый прожитый тобой день должен быть твоей большой или малой победой, в первую очередь над самим собой, над собственными недостатками...»

...Малый театр. Заканчивается спектакль Горьковского театра драмы имени М. Горького «Сестры Нечаевы» по пьесе Тамары Глебовой. Автор вместе с артистами появляется на сцене, той самой, на которую выходил великий Островский. Никогда она не забудет этих минут, в течение которых как бы в какой-то эмоциональной концентрации промелькнула вся жизнь.

И сразу предстал перед внутренним взором весь тот счастливый и радостный труд над пьесой, когда сестры Невзоровы и их окружение (прототипы Нечаевых) стали близкими — от мелочей их повседневного быта до высоких целей их священной жертвенности, их борьбы.

До мельчайших подробностей изучены их биографии, позади работа в музеях и архивах. И вот пьеса о русской революционной интеллигенции начала века — на сцене Горьковского театра. После этого она была поставлена в народных театрах Ленинграда, Нарьян-Мара... Но самая долгая жизнь ожидала ее на сцене народного театра клуба имени Кривоноса, с которым длительная и крепкая дружба связывает писательницу.

...Не все всегда складывалось гладко. Наступали месяцы тяжелой болезни, мучительного для художника творческого «простоя». Но вновь и вновь рождались новые замыслы. И в это мгновение, когда завершалась интересная работа, она признавалась в письмах из писательского дома: «Это и полная проверка собственных сил, и ощущение собственно удельного веса на земле, и возвращение того непосредственного и жадного интереса к жизни, который... не давал опускаться на илистое дно повседневности».

И лучшим доказательством этому служат последние работы драматурга на телевидении — «Дело по обвинению» и «День платежа». Оба спектакля создавались на материалах уголовного розыска (кстати, серьезность обеих этих работ подтвердилась тем, что писательнице было вручено удостоверение общественного помощника следователя УВД).

Последний спектакль вызвал большую читательскую почту. Работницы объединения «Волжанка» делились своими впечатлениями: «...Бичевать надо всем вместе, вырывать с корнем все зло. И побольше бы вот таких спектаклей, которые помогут многим встать на правильный путь».

Тамара Глебовна часто вспоминает встречу с Константином Паустовским в Ялте. «Возьмите-ка томик его рассказов, — писала она одному молодому литератору, — и посидите, вникните в эти строчки — и в Вас зазвучит, затеплится теплым и чистым светом, донесется с ветром дальних лугов негромкий человеческий голос, и кто-то протянет Вам дружески руку и поведет за собою, чтобы и Вы навсегда узнали, как прекрасен мир, и как он нужен Вам, и как Вы нужны ему, если об этом знать и верить в это».

С. ЧУДНОВ.
Фото В. ТИХОМИРОВА.